

К стихам стремятся
смертьные давно,
Но лишь избранника
венчают славой,
Того, чьей мысли
золотой дано
Блистать стиха
серебряной оправой.

Эти светлые строки Абая проникнуты верой поэта в песенное слово, которому дано нести свет душе человеческой. Поззия для великого сына земли казахской была не просто серебристунной чародейкой, дарящей утешение и радость. Прежде всего он видел в ней борца за все лучшее в жизни.

Расцвет духовной культуры народа — в этом идея литературного вечера мастера художественного слова Ильи Дальского «Поззия — властитель языка». У Дальского свое отношение к поэтическому слову и своя индивидуальная манера его толкования. Артист не избегает камерности, хотя гражданственные мотивы, мотивы социальных привлекают художника больше и им он отводит основную роль. Причем, мотивы эти предстают перед нами в свете историческом, перспективном, как бы отвечая на вопрос, откуда их исток. Мы будто бы погружаемся в стихию словоизречения гения народа, который во все времена пел свои песни. Пел, ибо не только жил, но и хотел дышать глубоко и свободно. Мелодии менялись год от года, как меняются судьбы, мировоззрения, как меняются взгляды. Мы прослеживаем, как креп свободолюбивый голос, становился мужественней, звонче и как могуче, как широко и согласно зазвучал он над степью после Октября. Так последовательно, с нарастанием построена программа.

Внушить такое не легко. Здесь мало только рассказывать. Чтец понимает это. Он перевоплощается внутренне. Он воссоздает образ певца не внешне, а чувственно, эмоционально. Без глубокого понимания самобытной природы национальной поззии казахов все это изобразить было бы невозможно.

После песни-раздумья «На смерть Истая» (Пасмурный день) Дальский обращается к революционной поэзии Сакена Сейфуллина. Контрастный — до неожиданности — переход, но он оправдан логикой сценического повествования о Слове-борце. Становится по-

литературный концерт начинается раздумьем. «Пасмурный день» Махомбета Утемисова, — акина, современника Пушкина. Как бы эхо жалобы доносится до нас. Чуть глуховатый речитатив импровизаций под перебор струн домбры. Артист передает боль утраты, пережитой давно. Он не декламирует — вспоминает и спрашивает нас, сидящих в зале: «А вы

нятным пролог, озвученный абаевским гимном на славу «Золотой мысли». Одно из самых энергичных, самых целенаправленных произведений поэта читает Дальский — «В ком энергия бьется». Это волевое стихотворение, стихотворение-призыв, обращенный к современнику и к нам, живущим сегодня. К нам, переступившим рубеж пятидесятого года Октябрь-

Джансугурова, которой было закончено первое отделение поэзоконцерта.

Мы проследили Слово в его развитии. Перед нами развернулась живая картина борьбы за утверждение новых социалистических начал, борьбы за власть Советов.

Жаль, что рядом с такими поэтами, как Бейимбет Майлин, Касым Аманжолов, Абдильда Тажибаев, не было отражено творчество пришедших в литературу десятилетием позже. Послевоенный период в казахской поэзии (как впрочем и в других национальных литературах) был особенно плодотворным. Конечно, нельзя охватить всего, однако проблема, о которой мы сожалеем, стоит и должно восполнить, с тем, чтобы еще ярче вырисовалась золотая мысль казахской национальной поэзии.

Концерт завершается стихами Олжаса Сулейменова, поэта, пишущего на русском языке, поэта, остро чувствующего современность. Его голос — это голос, несущийся с вершины, на которую поднялась сегодня казахская литература.

Литературный вечер в репертуаре Казахконцерта несомненно займет заметное место. Илья Дальский готовил программу в творческом содружестве с народной артисткой СССР Хадией Букейевой. Ее режиссерские советы во многом помогли чтецу открыть глубинную суть поэтического слова, не утратившего в переводе своей первозданной особенности.

В. БЕРНАДСКИЙ.

Властитель языка